

Ощущение, когда трусы прилипают к коже, было крайне неприятным. Янь Сюй то и дело поправлял свои штаны, делая это совершенно естественно, но выглядело это весьма непристойно.

Однако всю дорогу они молчали. И Янь Сюй, и Цзин Цичэнь чувствовали себя неловко. Янь Сюй никогда раньше не сталкивался с такой близостью с другим мужчиной, а Цзин Цичэнь вообще никогда не был так близок ни с кем.

Оба были шокированы.

— Давай сегодня поужинаем дома, такой сильный дождь, — Янь Сюй вытирал себя выжатой футболкой, выглядел он как вымокший цыплёнок. Атмосфера была слишком напряжённой, и он пытался заговорить о чём угодно.

Цзин Цичэнь и Дань-Дань не возражали, они зашли в ближайший магазин за продуктами.

— Господин Цзин, вы занимаетесь спортом? — Янь Сюй вспомнил о чётко очерченных восьми кубиках на животе Цзин Цичэня и не мог не завидовать. Если у него самого не получалось накачать мышцы, может, походы в спортзал помогут?

Цзин Цичэнь покачал головой:

— Нет времени на спортзал. Обычно бегаю по утрам, но не слишком интенсивно.

Янь Сюй подумал о том, что он уже год не фотографировал и не занимался спортом, и его четыре кубика превратились в обычный живот.

— Ладно, когда закончу с этими месяцами работы, тоже начну, — Янь Сюй всё ещё любил ощущение пота, в старших классах он играл в баскетбол, но с возрастом стал лениться, боясь, что скоро станет одним из тех, кто страдает от высокого давления, холестерина и сахара.

После ужина Янь Сюй попросил Дань-Даня и Сяо Дуньэра попрощаться с Цзин Цичэнем. Тот не задерживался, он и сам чувствовал себя не в своей тарелке.

Этой ночью Янь Сюй увидел кошмар. Во сне «это» Цзин Цичэня постоянно мелькало перед его глазами, то с золотой цепочкой, то в красной шапке, потом оно спрыгивало с тела Цзин Цичэня и приглашало его на танец. Когда танец закончился, оно потребовало поцелуя.

Янь Сюй проснулся, тяжело дыша. Этот сон был ужаснее, чем кошмары о зомби, монстрах или цунами.

Посмотрев на телефон, он увидел, что было всего три часа ночи. Он сходил в туалет, затем подошёл к Дань-Даню и Сяо Дуньэру, чтобы поправить одеяло. Дети сейчас спали на детских

кроватьках, поставленных в комнате, но скоро им станет тесно.

Янь Сюй думал о том, чтобы освободить кладовку, там было достаточно места, и сделать двухъярусные кровати.

Когда дети подрастут, он накопит денег и купит трёхкомнатную квартиру.

Янь Сюй не включал свет, чтобы не разбудить детей, и тихо пошёл в гостиную. После туалета он почувствовал сухость в горле и хотел налить себе воды.

В этот момент он услышал в доме шаги, но они были очень тихими, и если отвлечься, их можно было не слышать. Янь Сюй замер, прислушиваясь, в ушах стучало его сердце. Шаги становились всё громче и ближе.

Первым делом Янь Сюй бросился в спальню, он щёлкнул выключателем, и свет залил комнату.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр спокойно спали на своих кроватях, Сяо Дуньэр потер глаза, разбуженный светом.

В спальне никого не было, Янь Сюй вздохнул с облегчением, затем включил свет в гостиной.

Свет заполнил каждый уголок комнаты, и тень, которая была видна только при лунном свете, исчезла в одно мгновение.

Янь Сюй подумал, что, возможно, он сам себя напугал. Он проверил туалет, шкаф, кладовку — нигде не было никого, ни следов вторжения.

Когда он вернулся в комнату, Сяо Дуньэр уже встал, надел тапочки, а Дань-Дань всё ещё крепко спал.

— Дядя, я хочу в туалет, — сказал Сяо Дуньэр своим детским голосом.

Янь Сюй, не доверяя ситуации, взял на руки спящего Дань-Даня и пошёл с Сяо Дуньэром в туалет.

Всю оставшуюся ночь Янь Сюй не мог уснуть, ему казалось, что кто-то находится рядом, хотя никаких звуков или признаков не было.

На следующее утро, после того как он отвёз Сяо Дуньэра на занятия, Янь Сюй не пошёл домой, а постучал в дверь к Цзин Цичэню. Тот только что проснулся, был в спортивных шортах и сланцах, не побрился и не умылся. Янь Сюй впервые увидел его таким неопрятным.

Но сейчас было не время для разговоров. Янь Сюй и Дань-Дань сели на диван, а Дань-Дань, неугомонный, спрыгнул с дивана и забрался на руки к Цзин Цичэню, трогая его щетину.

Янь Сюй рассказал о том, что произошло прошлой ночью. Цзин Цичэнь оставил Дань-Даня у себя, а сам пошёл с Янь Сюем к нему домой.

Цзин Цичэнь осмотрел дом, обошёл его и сказал:

— Вероятно, ты просто перенервничал, в твоём доме нет ничего нечистого. — Наоборот, он был слишком чистым.

В этом доме не было даже намёка на зло, словно здесь никто никогда не жил.

Но чистота — это хорошо, и Цзин Цичэнь не стал комментировать. Если бы кто-то, будь то человек, оборотень или призрак, проник в дом Янь Сюя прошлой ночью, он бы почувствовал это, даже находясь в соседней квартире.

Внезапно Цзин Цичэнь странно посмотрел в одну сторону и открыл дверь дома Янь Сюя.

Он направился прямо к двери Хуан Чжианя и Сюй Синя, постучал, и дверь открылась.

Хуан Чжиань стоял на пороге, выглядел растерянным и попытался захлопнуть дверь, но Цзин Цичэнь остановил его, его голос был спокойным:

— Что вы натворили?

— Это недоразумение, я не знаю, как так получилось, — Хуан Чжиань явно был в панике, словно произошло что-то ужасное. Его выражение лица даже для ничего не понимающего Янь Сюя говорило о том, что он сделал что-то неправильное.

Но Янь Сюй действительно не понимал, о чём они говорили.

— Ань! — Молодой человек сзади обнял Хуан Чжианя за плечи. Его волосы были белыми, как и брови, уши заострённые, черты лица глубокие и изящные, кожа гладкая, словно без пор, будто его создала сама природа. Его губы были ярко-красными, полными, слегка приоткрытыми, словно ожидая поцелуя.

Янь Сюй был поражён, ведь он знал о настоящих отношениях Хуан Чжианя и Сюй Синя, и он не верил, что Хуан Чжиань мог предать Сюй Синя.

Действительно, Хуан Чжиань резко оттолкнул молодого человека, его лицо стало злым и грубым:

— Убирайся! Держись от меня подальше!

Но молодой человек настойчиво приближался, он был полностью обнажён, и его белая кожа буквально слепила.

— Это ваш домашний белый кот, — сказал Цзин Цичэнь, даже не задавая вопроса, его взгляд был холодным. — Я говорил вам, чтобы вы поискали в древних книгах.

Хуан Чжиань схватился за голову:

— Я искал, в книгах написано только «отпечатай и спаси, тело станет двойным». Я также консультировался с другими опытными мастерами, и все говорили, что это лишь немного ослабит того, кто применил заклинание, а когда душа спасённого существа укрепитя, всё наладится.

Цзин Цичэнь молча посмотрел на молодого человека и тихо вздохнул.

Янь Сюй стоял за Цзин Цичэнем, глядя на молодого человека с белыми волосами и глазами, похожего на Сюй Синя, и слушая разговор Цзин Цичэня и Хуан Чжианя, он находился в полной растерянности. Ему казалось, что его удача достигла предела — помимо брата Чэня и тёти Чэнь, даже Хуан Чжиань и Сюй Синь оказались оборотнями.

Неужели животные так легко превращаются в духов? Или этот жилой комплекс просто благословлён природой?

Молодой человек присел на корточки, облизнул ладонь, хотя и превратился в человека, но вёл себя как кот.

Когда все молчали, и атмосфера накалилась до предела, появился Сюй Синь.

Сюй Синь был в белой футболке, чёрных брюках и кроссовках. Если бы не его белые волосы и брови, он был бы очень симпатичным парнем. Он с недоумением спросил:

— Что здесь происходит?

Затем он увидел превратившегося белого кота, и, к удивлению всех, он не был удивлён. Напротив, на его лице была радость, словно он давно ждал, что кот превратится.

Хуан Чжиань торопливо начал объяснять:

— Я не знаю, как это произошло, он просто внезапно...